

Снаружи прибежал Юй-гэр и в панике закричал:

— Цин-гэр, твой Эр Ха и Хэйбэй жрут большую жгучую траву! Я их гнал, но они снова вернулись. Что же нам делать?

Сельские собаки, даже если и жуют траву, никогда не трогают большую жгучую траву. Эти животные обладают инстинктом и знают, что можно есть, а что нельзя.

Лю Яоцин выбежал следом и направился к подножию горы, там, где Су Ци и остальные собирали дикоросы. Хэйбэй и Эр Ха уже не жевали жгучую траву, а лежали на боку, их животы судорожно вздымались, языки свисали, а глаза закатились.

— Может, попробовать напоить их водой? — Лю Яоцин поднял Эр Ха, не зная, что еще можно сделать, но и не мог просто смотреть, как они мучаются.

Происхождение этих двух щенков Лю Яоцин никому не рассказывал, но он чувствовал, что тот сон был правдой, и эти щенки были посланы его семьей.

— Попробуем, — Чжэцзы поднял Хэйбэй.

Вернувшись домой, в доме уже была теплая вода. Лю Яоцин и Чжэцзы держали щенков на руках, а Юй-гэр и Су Ци, вернувшись, не стали стоять у дверей глядя, а принялись помогать с приготовлениями: кто искал деревянные кадки, кто приносил черпак, кто готовил дрова — все завертелась.

Эр Ха, вертя головой, отказывался пить воду, затем, извиваясь, зарыл морду в одежду Лю Яоцина, его живот резко дернулся, и его вырвало кучей всего.

Большая жгучая трава не вышла, но Лю Яоцин, взглянув вниз, резко всё понял и, обернувшись к Чжэцзы, крикнул:

— Чжэцзы-гэ, скорее закрывай дверь!

Увидев, что выплюнул Эр Ха, Чжэцзы тоже всё смекнул, подбежал и прикрыл дверь. Едва он присел на корточки, как Хэйбэй тоже вырвало.

Когда оба щенка закончили, они замахали хвостами, словно ничего и не случилось. Эр Ха даже устался на Лю Яоцина, словно хвастаясь, и вилял хвостом.

Аккуратно собрав то, что оказалось на его одежде, Лю Яоцин сказал:

— Чжэцзы-гэ, это нужно держать в секрете. С арендой земли нужно поторопиться. Эти вещи, несомненно, очень ценные.

— Что это за семена-то? — Чжэцзы собрал семена, которые выплюнул Хэйбэй. Их была горсточка, все мелкие, такие, что могли застрять в ногтях.

— Я сам не знаю, но они точно полезные, — Лю Яоцин тоже набрал горсточку, но его семена были еще более странными, он сам не мог их опознать.

Они завернули семена в плотную ткань и оставили у Чжэцзы. Лю Яоцин с Юй-гэром отправились домой.

Эр Ха бегал вокруг Лю Яоцина, даже наступая на его ноги лапами, глаза его блестели. Он явно

чувствовал, что он не обычный Эр Ха, и сегодня он свершил нечто грандиозное!

— Чжэцзы-гэ яичек дал, — Лю Яоцин держал пригоршню яиц, которые Чжэцзы купил в деревне на серебро, специально для него, чтобы подкрепить здоровье.

Войдя в дом, мать (Ли-ши) все еще хлопотала на кухне, а Лю Цюаньцзинь не пошел в поле, а остался в главной комнате. Положив яйца в комнату, Лю Яоцин с Юй-гэром отправились к старику.

— Поешьте сначала, — увидев Юй-гэра, сказал старик Лю.

— Хорошо, — кивнул Лю Яоцин.

Лю Цюаньфу и Лю Яочжун не сели за стол, а еда, которую принесла мать, осталась почти нетронутой. Увидев следы на губах Сяо Бао, Лю Яоцин понял, что маленькую часть съел он.

Достав яйца, Лю Яоцин дал одно Юй-гэру, а сам очистил три, два желтка отдал Эр Ха и Хэйбэй.

Ли-ши (тётя) мрачно произнесла:

— Добра у вас видимо-невидимо, вот и швыряете. Не боитесь, что потом с голоду помирать придется?

— То-то оно, столько серебра... — поддакнула младшая Ли-ши, пристально глядя на яйца в руках Лю Яоцина.

Сяо Бао, облизываясь, подполз к старику Лю, его палочки то и дело тянулись к еде, и вскоре он схватил кусок мяса, проглотив его за два-три укуса, затем снова устался на стол.

— Чего жрешь? Не подавишься, — внезапно рявкнула Ли-ши.

— Хватит! Ешьте! — громко сказал старик Лю, хмуро приступая к еде.

Ли-ши больше не проронила ни слова, а младшая Ли-ши тоже не осмелилась открыть рот.

Большая часть мяса досталась Сяо Бао, а оставшееся Ли-ши прибрала. Лю Яоцин, взяв белок, встал, сунул его в рот матери и, взяв Юй-гэра за руку, произнес:

— Пойдем, обсудим это дело.

Медленно набивая трубку табаком, старик Лю выглядел озабоченным и мрачным. Дождавшись, пока Лю Цюаньцзинь войдет в комнату, он заговорил:

— Цин-гэр, твой дядя поступил неправильно, но он уже получил урок, согласен?

Утром он еще горячо требовал, чтобы Лю Яоцин признал свою ошибку и добровольно принял наказание, а вечером его отношение уже изменилось. Как глава семьи, старик Лю явно не был последовательным.

— Дедушка, дядя свою ошибку признал? Осмелится ли он снова увести Юй-гэра? — Лю Яоцин указал на Юй-гэра. — Это дело Юй-гэра, дедушка, тебе нужно поговорить с ним.

Услышав свое имя, Юй-гэр немного съежился. Обычно, когда в семье обсуждали дела, ему никогда не разрешалось находиться в комнате. Теперь, внезапно оказавшись перед стариком

Лю, он сильно нервничал. Повернувшись к Лю Яоцину и увидев его спокойное выражение лица, Юй-гэр решился и сказал:

— Дедушка, если мой отец снова попытается продать меня, ты что-нибудь сделаешь?

— Что случилось? — Лю Цюаньцзинь растерялся, он повернулся к Лю Яоцину. — Цин-гэр, кто хотел продать или увести Юй-гэра?

— Это были дядя и Чжун-гэ, — Лю Яоцин громко сказал в присутствии старика Лю. — Вчера вечером дядя и Чжун-гэ оглушили Юй-гэра и младшую Ли-ши, хотели увезти его в городок, но их остановили духи и накормили жгучей травой.

Лю Цюаньцзинь выглядел ошеломленным.

— Разве не твой дядя и Чжун-гэ сами ушли в бреду?

Говоря это, Лю Цюаньцзинь посмотрел на старика Лю, ведь это был его рассказ. Теперь, когда Лю Яоцин прямо сказал правду, старик Лю выглядел неловко.

— Потом я поговорю со старшим, чтобы он больше не шалил, — старик Лю прокашлялся и заговорил.

Видя, что старик Лю не собирается говорить о Лю Цюаньюне, Лю Яоцин подумал, что для него уже хорошо, что он может управлять Лю Цюаньфу.

— Ладно, но сначала договоримся: если дядя снова начнет безобразничать, жгучая трава не поможет, возможно, придется сломать ногу.

С Лю Цюаньюнем придется разбираться позже, пока Юй-гэр не покинет деревню, Лю Яоцин сможет его защитить.

Старик Лю ничего не сказал, что было равносильно согласию.

Дело было улажено, Лю Цюаньцзинь не вмешивался, он только сейчас понял, что Лю Цюаньфу и Чжун-гэ накормили жгучей травой. Но между лживым отцом и жестоким сыном он оказался в сложной ситуации.

— Раньше дикой горной ягоды не хватало, и она не приносила серебра, её просто выбрасывали, — старик Лю, не смущаясь, продолжил. — Цин-гэр, твое вино из диких ягод, наверное, принесло немало серебра?

Сидевшая рядом Ли-ши резко подняла голову и уставилась на Лю Яоцина, ожидая его ответа.

Серебро в доме, кроме приданого невесток, доходов с земли и заработков, все попадало в руки старика Лю, и теперь Ли-ши ждала, что Лю Яоцин отдаст серебро.

— Много, — Лю Цюаньцзинь поддакнул.

Лю Яоцин понял, что Лю Цюаньцзинь, вернувшись, рассказал старику Лю все, что увидел и предположил. Вот почему старик вдруг изменил свое отношение — он узнал, что Лю Яоцин заработал немного серебра.

Учитывая ситуацию в доме, Лю Яоцин уже был готов к этому, но не ожидал, что старик Лю, доведя дело до этого, все еще будет ходить вокруг да около, не говоря прямо. Ведь он просто

хотел получить серебро, просто открыв рот.

— Дедушка, это все принадлежит Чжэцзы, я не взял ни гроша. Обычно, когда я работаю у него, он кормит меня, больше ничего, — Лю Яоцин улыбнулся, повернувшись к Юй-гэру. — Юй-гэр, правда?

— Да, только кормит.

— Что? Дедушка думал, что серебро у меня, и его нужно отдать в главную комнату? Такого не бывает. Дедушка, спроси в деревне, кто из младших, заработав несколько монет, должен их отдавать... — глядя на мрачное лицо старика Лю, Лю Яоцин улыбался все шире, повернувшись к Ли-ши. — Бабушка, это все заработанное другими серебром, у меня ни гроша нет.

Лю Цюаньзинь был в замешательстве. Когда он был на пиру у Чжэцзы, хотя и не знал точной суммы, он знал, что было много серебра. Гао Фугуй выкладывал не медные монеты, а чистое серебро!

<http://bllate.org/book/16688/1531778>